

Доклад на тему: "Поэма о Великом Инквизиторе – как первая антиутопия в русской литературе"

Полное имя автора: Аль-Кааби Мохаммед

Должность: Ассистент преподаватель русского языка Ирак – Багдад

Место работы: Багдадский университет, факультет языков – кафедра русского языка.

Жлектронная почта: mkabi2011@mail.ru

Аннотация

В данном докладе – на примере вставной "Поэмы о Великом Инквизиторе" из последнего романа Ф.М. Достоевского "Братья Карамазовы" доказывается губительность для Человечества утопических идей как таковых, и губительность для человеческого счастья построения насильственным путем утопического общества с одинаковым счастьем для всех. Кроме того, в сравнении "Поэмы..." Достоевского и более позднего произведения – романа Е. Замятина "Мы" доказывается, что вставная поэма в романе "Братья Карамазовы" является прародительницей русских антиутопических произведений.

Ключевые слова: утопическая идея, русские антиутопические произведения, утопия и антиутопия, сомнение в истинности христианства, отступники от правильной веры, Христос, Великий инквизитор, благодетель, номер Д-503, идея насильственного счастья, "железная рука", счастье "для всех одинаковое".

Для того чтобы начать развивать мою мысль и раскрывать тему доклада, необходимо уяснить два понятия, а именно: – утопия и ее антипод - антиутопия. Утопия – жанр художественной литературы, Он в некоторой степени близок к научной фантастике. Ее особенность заключается в том, что она показывает модель общества, идеального, как считает автор. Автор верит, что описываемое им общество - безусловно. Как мы знаем, первой антиутопией в мировой литературе является сочинение Платона "Государство", где впервые мы находим описание идеального общества. Здесь же Платон дал определение "утопии", он назвал ее "место, которого нет". Более того, мы можем найти утопические мотивы практически во всех мифах

народов мира. Антиутопия – это антипод утопии. В антиутопии мы находим обратную, негативную сторону идеального государства.

Утопические произведения были популярны в 16-17 веках. Антиутопия же, как литературный жанр, появилась и набрала свою популярность гораздо позже - в 20 веке. Ответ на вопрос: почему так произошло вполне ясен: антиутопия зависит от утопии как отражение в зеркале оригинала и не может существовать без нее. Человечеству необходимо было пройти прежде очарование утопией, чтобы затем переосмыслить её и окончательно в ней разочароваться. Антиутопия – это зеркальное осмысление утопии. Антиутопия призвана переосмыслить основы утопии на основе отрицания идеального мира. Как мы знаем, первым классическим русским антиутопическим романом считается произведение Евгения Замятина "Мы". Однако литературоведы находят корни и истоки антиутопии в последнем произведении Достоевского "Братья Карамазовы" в его вставной "Поэме о Великом Инквизиторе". И это верно. Поэма эта - плот фантазии Ивана Карамазова, который неукротимо сомневался в истинности христианства, в его постулатах, в его определении человеческого счастья. По сюжету Иван позвал своего религиозного брата Алешу в кабак на прощальную встречу, где и рассказывает ему свою "Поэму..." Он делает это неспроста, Иван хочет проверить на прочность Алешины постулаты христианской веры и его правильность мысли о человеческом счастье. Сюжет "Поэмы..." прост: в Испании, а если говорить точнее - в Севилье состоялось второе пришествие Христа. Произошло оно во время антиеретического движения, когда за один вечер на кострах сжигали больше ста еретиков, то есть тех, кого Католическая Церковь считала отступниками от правильной веры. Христос приходит тайно, чтобы поддержать молящихся. Он не хотел, чтобы Его узнали. Тем не менее, Он был признан и народ Ему преклонялся. Однако Великому Инквизитору это оказалось не по нраву. По его приказу Христа арестовывают и бросают в темницу. Так и произошло столкновение того, кто дал человеку свободу от греха и счастье и того, кто переврал учение Христа и начал строить своё "счастливое" общество, опираясь на свои постулаты.

У Инквизитора, "земного владыки" появляется шанс навсегда завоевать свое право на распоряжение по своему усмотрению и согласно своим постулатам на распоряжение не только человеческими жизнями и душами, но и человеческим счастьем. Он предпочитает страдать за своих подданных, покорять их своим страданием, и делать это лучше того, кто был распят на Кресте за грехи человека, за его свободу и счастье. Инквизитор желает одного: чтобы его право признали только за ним, а Христос больше не появлялся и не мешал ему творить людям добро согласно своему пониманию. Узник во время разговора с инквизитором не проронил ни слова, а после, помилованный, также молча целует в губы его. Встреча Инквизитора с Христом напоминает нам встречу Благодетеля из замятинского романа "Мы" с номером Д-503, который в разговоре с вождём Единого Государства становится уже не номером, он - человек со свобододлюбивой душой, личность. Великий Инквизитор – является как бы прообразом замятинского Благодетеля а молчаливый узник прообраз перерожденного Д-503 и всех, кто желает страдать за свою свободу. Эти встречи "земных владык" и их подчиненными, которым тесно в рамках предложенного всеобщего счастья весьма закономерны для антиутопии (несмотря на их фантастичность), они являются кульминацией всего произведения, когда идет прямое развенчание навязанного земными правителями одинакового "счастья" для всех. Обратим внимание на благую идею для Человечества Великого Инквизитора. Когда-то он следовал путем Христа и старался достичь собственного спасения и блаженства, но вскоре понял, что путь Христа очень сложен и не всякому человеку под силу, разочаровался, вернулся из пустыни и начал строить свое Общество по своему усмотрению. Однако нельзя назвать Инквизитора эгоистом, согласно его словам он отказался от своего спасения еще будучи в пустыне для того, чтобы дать счастье слабым людям, то счастье, которое они заслужили. Инквизитор - не эгоист, вместе с тем он, конечно, безнравственен. Благодетель из произведения Е. Замятина "Мы" также живет и принимает свои решения в интересах большинства. Он стремится одинаково, равноправно

осчастливить каждого из своих подданных. Благодетель даже желает большего: с помощью космического корабля "Интеграла" осчастливить всю Вселенную. Эти два произведения роднит один момент: повелители желают устроить одинаковое счастье для всех своих подданных, счастье, как они это понимают. В "Поэме о Великом Инквизиторе" мы видим традиционный для антиутопии 20 века мотив одинакового для всех счастья, не как свободный выбор каждого, а навязанного "железной рукой". Вместе с тем, в таком идеальном обществе находятся и бунтари, жаждущие свободы, именно поэтому Великий Инквизитор делал показательное сожжение на площади еретиков, также, как и Благодетель регулярно устраивал показательные казни отступников на главной площади. Оба государства одинаковы в одном: абсолютное единение большинства людей перед своими повелителями. Однако как и в любой антиутопии находится хотя бы один несогласный с предложенным ему счастьем и равноправием, потому что по сути они таковыми не являются. Исходя из вышесказанного "Поэма о Великом инквизиторе" является прототипом первой русской антиутопии - произведения Е. Замятина "Мы". В обоих произведениях ("Поэме..." и романе "Мы") кульминацией становится встреча Вождя и бунтаря. В этой встрече описываются мысли и состояние души героев-бунтарей до и после встречи с повелителями. Это становится своеобразным моментом истины, выводом на чистую воду основателей своего "счастливого мира" их главных противников, жаждущих свободы.

Итак, в обоих произведениях диалог с повелителями ведут герои, не взирая на то, кем они являются на самом деле. Разговор, таким образом, носит соревновательный оттенок. Однако, даже такие, как бы "разоблаченные" земные владыки сохраняют зловещий и гордый отблеск в глазах. Оба повелителя (и Благодетель и Инквизитор) гордятся тем местом, которое они заняли в умах и душах своих подданных. Они гордятся своей участью, потому что все из действия по их же разумению, все их страдания положены к ногам счастья всего человечества. Благодетеля и Инквизитора связывают одинаковые идеи, которые страшны в своей простоте: «человек слаб и подл, он был устроен

бунтовщиком: разве бунтовщики могут быть счастливыми?» [F.M. Dostoevsky. *Brothers Karamazov* 2007:545]. и «нет заботы непрерывнее и мучительнее для человека, как, оставшись свободными, сыскать поскорее того, пред кем преклониться» [F.M. Dostoevsky. *Brothers Karamazov* 2007:550]. Благодетель также повторяет за Инквизитором: «я спрашиваю: о чем люди с самых пеленок – мечтали, молились, мучались? О том, чтобы кто-нибудь раз и навсегда сказал им, что такое счастье, - и потом приковал их к этому счастью навеки цепями [Y.I. Zamyatin. *We*. 2008:307]. Великий Оба повелителя, как ни странно это звучит, считают себя альтруистами, которым ведомо как именно сделать все человечество счастливым, они живут не для себя, а для своих подданных. И они искренне считают, что только им известна истинная формула человеческого счастья. Она до невозможности проста – это равный материальный достаток для всех. Благодетель и Инквизитор однако понимают, что у человека не может быть счастливой жизни без цели в этой жизни, и они ее ему дают - отменяя все духовное и на его место ставят материальный достаток, а в обмен берут на себя "тяжкое бремя свободы. В антиутопии с этим "навязанным счастьем" не соглашаются сильные личности – бунтовщики или еретики, однако они в меньшинстве, большинство как раз и составляют те, ради которых и строится новый мир. «Они порочны и бунтовщики, но под конец-то они и станут послушными. Они будут дивиться на нас, и будут считать нас за богов за то, что мы, став во главе их, согласились выносить свободу и над ними господствовать – так ужасно им станет под конец быть свободными!» [F.M. Dostoevsky. *Brothers Karamazov* 2007:563]. Тех же, кто не согласен с правильным вектором счастья для всех можно либо переубедить, либо уничтожить. Речь идеологов тоталитарного строя перед узником Христом и номером Д-503 звучит вполне себе убедительно и даже громоподобно, потому что они на взлете: оба подошли к решающей битве за счастье, одинаковое для всех, перед обоими теперь открылся широкий путь. И если Благодетель уже создал тоталитаризм и готов "осчастливить" всю Вселенную, то Великий Инквизитор только начал свое восхождение на трон диктатора, который даст людям «смирненное счастье, счастье слабосильных

существ, какими они и созданы» [F.M. Dostoevsky. Brothers Karamazov 2007:571]. Однако, в момент их наивысшей власти у них на пути встает Человек, который противостоит и развенчивает их рациональные мысли. Сами того не понимая, и Христос и номер Д-503 пришли для того, чтобы разрушить планы этих диктаторов. И сейчас в их руках, руках бунтовщиков счастье и свобода всего Человечества. Они воплотили в себе наиполнейшее понимание свободы человека. Перед Д-503 встает вопрос – достигнуть свободы, полной разочарований (на что Благодетель делает особый акцент, опуская, что без такой свободы человек не может познать радость творчества и, конечно же, любви) или примкнуть к "адской свободе", которую предлагают повелители. Однако для Христа такой вопрос не встает. Он Великая Личность, Богочеловек. И Он никак не может отречься от Своего учения. Именно поэтому Его и ждет второе распятие, которое, вместе с тем, не произошло – Его милуют и отпускают на свободу и Христос вместо своей оправдательной речи просто целует своего мучителя в старческие уста. Как мы увидели, "Поэма о Великом Инквизиторе" и роман Е. Замятина «Мы» по своей сути похожи, и произведение Ф.М. Достоевского, написанное в 19 веке является прародителем романа Замятина, написанного в 20 веке. Более того, замятинский роман стал классикой русской антиутопии. Мы увидели через эти произведения то, что тоталитаризм жесток и прост в своем воплощении. Мы увидели, что общество или даже государство, в основе которого лежит диктатура обречено на самоуничтожение, потому что оно стирает границы индивидуальности давая взамен одинаковое счастье, основанное на земных благах. Еще в 19 веке Достоевский в своей "Поэме..." прорастил пророческие мотивы. Кроме того, как пророк своего Отечества, Достоевский, как и Замятин увидели и то, что в любом тоталитарном государстве найдутся недовольные своей участью бунтовщики, которые приведут такое государство к краху. Всякой утопии, в которой жизнь человека упорядочивается взбунтуется именно человеческая личность, стремящаяся к своей свободе и готовой страдать за нее. Поэтому антиутопии Достоевского, Замятина и их последователей - это предупреждение своим современникам и потомкам о том, что утопическое общество на основе

тоталитаризма построить невозможно и переделать человека согласно видению и желанию "земных владык" всегда терпит фиаско, поскольку в этом случае получается недочеловек, что в условиях тоталитаризма личность можно только уничтожить или покалечить. Счастья для всех одинаковое не бывает, а без свободы для индивидуума счастье не бывает тем более.

Список использованной литературы:

1. В.В. Розанов. О легенде "Великий Инквизитор"//Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. М., 1966 год.
2. Е.И. Замятин. Мы. Bookking International. Paris. 2007 год, 307 стр.
3. М.М. Бахтин. Лекции по русской литературе//Бахтин М.М. Сочинения: в 7 тт., М., 2000-2002 гг., Т.2, С. 220.
4. Л.И. Сараскина. Поэма о Великом инквизиторе как философско-литературная импровизация на заданную тему//Достоевский в конце XX века. М., 1996. С. 270-288.
5. Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы. Москва, 2007 год, 545 стр.
6. Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы. Москва, 2007 год, 550 стр.
7. Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы. Москва, 2007 год, 571 стр.
8. Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы. Москва, издательство "Правда", 1985 год.

References

1. Y.I. Zamyatin. We. Bookking International. Paris. 2007, 307 pp.
2. F.M. Dostoevsky. Brothers Karamazov. Moscow, 2007, 545 p.
3. F.M. Dostoevsky. Brothers Karamazov. Moscow, 2007, 550 p.
4. F.M. Dostoevsky. Brothers Karamazov. Moscow, 2007, 571 p.
5. F.M. Dostoevsky. Brothers Karamazov. Moscow, publishing house "Pravda", 1985.
6. MM Bakhtin. Lectures on Russian literature // M. Bakhtin. Works: in 7 tons., M., 2000-2002, V.2, p. 220.
7. V.V. Rozanov. About the legend "The Great Inquisitor" // Legend of the Grand Inquisitor F.M. Dostoevsky. M., 1966.
8. L.I. Saraskin. A poem about the Grand Inquisitor as a philosophical-literary improvisation on a given topic // Dostoevsky at the end of the 20th century. M., 1996. p. 270-288.

AnnotationName: **MOHAMMED FRAYYEH KOBASH**

Assistant teacher

University of Baghdad – college of languages

E- mail: mkabi2011@mail.ru

The Legend of the Great Inquisitor as the Anti-utopian pioneering work and the novel "We" by Russian writer Yevgeny Ivanovich Zamyatin.

In the research given to the example of the great Inquisitor's legend, the latest novel by the Great Russian writer **Fyodor Mikhailovich Dostoevsky**, "The Brothers Karamazov" confirms the idea of man's loss of utopian ideas in its own right, and the forced loss of human happiness to the utopian society.

The researcher compared this millennium to the great writer **Fyodor Mikhailovich Dostoevsky** in another recent production, the novel by the Russian writer **Yevgeny Ivanovich Zamyatin** "we" as the author confirms the idea of the myth that concludes the novel "The Brothers Karamazov" all Russian anti-utopian works.

Keywords: utopian idea, Russian anti-utopian works, utopia and anti-utopia, doubts about the truth of Christianity, apostates from the correct faith, Christ, Grand Inquisitor, benefactor, number D-503, idea of violent happiness, "iron hand", happiness" is the same for everyone.

الاسم: محمد فريح كبيش

اللقب العلمي: مدرس مساعد

جامعة بغداد – كلية اللغات – قسم اللغة الروسية

العنوان البريدي: mkabi2011@mail.ru

أسطورة المحقق الكبير بوصفها العمل الرائد المعادي للطوباوية و رواية "نحن" للكاتب الروسي يفغيني زامياتن. دراسة مقارنة يُبرهن في البحث المُعطى عن المثال المُضاف لأسطورة المُحقق الكبير الى الرواية الأخيرة للكاتب الروسي الكبير فيودور ميخائيلوفيتش دوستوييفسكي " الاخوة كارامازوف" الذي يؤكد فيه فكرة هلاك الانسان بالافكار الطوباوية بحد ذاتها، و هلاك السعادة البشرية بشكلٍ قسري للمجتمع الطوباوي.

وقارن الباحث هذه الالفية للكاتب الكبير فيودور دوستوييفسكي بنتاجٍ اخرٍ حديثٍ هو رواية الكاتب الروسي يفغيني زامياتن "نحن"، إذ يؤكد الكاتبُ فكرة سَبَقُ الأسطورة التي تختتم بها رواية "الأخوة كارامازوف" لكل الأعمال الروسية المعادية للطوباوية.

الكلمات المفتاحية: الفكرة الفاضلة، الأعمال الروسية ضد الطوباوية، الطوباوية و ضد الطوباوية، الشكوك حول حقيقة المسيحية، المرتدون عن الدين، المسيح، المحقق الكبير، المحسن، العدد D-503، فكرة السعادة العنيفة، "اليد الحديدية"، "السعادة" المتساوية للجميع.